

Рецензированная статья

НАТО и промежуточные силовые возможности: Почему важен человеческий фактор

*Шэннон Фоли,¹ Кейтлин Джексон,¹ Сьюзен Арос,²
Анне Мари Бейлуни²*

¹ *Объединённое бюро промежуточных возможностей, Министерство обороны США, <https://jnlwp.defense.gov/>*

² *Центр моделирования человеческого поведения Школы повышения квалификации офицерских кадров ВМС, <https://www.nps.edu/cmhb>*

Аннотация: 24 февраля 2022 г., когда Россия напала на Украину, международный порядок изменился так же резко и внезапно, как и после терактов утром 11 сентября 2001 г., когда Организация Североатлантического Договора (НАТО) впервые в истории НАТО применила Статью 5. В результате российского вторжения потребность НАТО в средствах сдерживания – в надежде, что Статью 5 больше никогда не придётся применить – стала острее, чем когда-либо в XXI веке. Поскольку летальные средства абсолютно необходимы, но не достаточны, НАТО должна создать и поддерживать возможности, дополняющие летальную силу промежуточными возможностями для решения задач сдерживания во всём конкурентном континууме.

Промежуточные силовые возможности (Intermediate Force Capabilities, IFC) могут принести немедленную выгоду странам НАТО, дав руководителям и политикам нелетальные виды оружия (НЛВО), способные при необходимости сдерживать действия противника ниже уровня летальных боевых действий. IFC – этот термин был введён в Министерстве обороны США в 2020 г. для описания возможностей в промежутке между присутствием и летальным воздействием – включают НЛВО и другие дополнительные возможности и технологии, применяемые ниже порога вооружённого конфликта.

Ключевые слова: промежуточные силовые возможности, нелетальное оружие, симуляция, агентный, моделирование, силы безопасности, серая зона.

Вступление

24 февраля 2022 г., когда Россия напала на Украину, международный порядок резко и внезапно изменился. Российское вторжение поставило Организацию Североатлантического Договора (НАТО) в центр событий. Возможности сдерживания НАТО, как вклад в международную безопасность, имеют множество форм. Чтобы сдерживание, от ядерного оружия до кибератак, было эффективным, оно должно быть соразмерно масштабам конфликта, с учётом его динамики. Поскольку летальные средства абсолютно необходимы, но не достаточны, НАТО должна создать и поддерживать возможности, дополняющие летальную силу промежуточными возможностями для решения задач сдерживания во всём конкурентном континууме.

И Стратегическая концепция НАТО 2030 г., и реакция на российско-украинскую войну включают меры сдерживания, которые могут быть масштабированы к масштабу конфликта.¹ «Серая зона», которую часто называют конкурентным континуумом, охватывает аспекты стратегических и оперативных действий ниже уровня летального вооружённого конфликта непримиримых противоборствующих сторон. Война в серой зоне, именуемая также гибридной войной, включает элементы нерегулярных боевых действий.

Кроме войны в серой зоне, есть и другие этапы политического конфликта, отличные от летального противоборства. Летальное противоборство – не единственный этап войны. Сюда входят также зарождение конфликта, сдерживание, захват инициативы, стабилизация и установление гражданского правления. Одного лишь летального оружия недостаточно для достижения целей этих пяти этапов, особенно в современную эпоху, когда политические конфликты разворачиваются на глазах общественности.² Промежуточные силовые возможности (IFC) могут принести немедленную выгоду странам НАТО, дав руководителям и политикам нелетальные виды оружия (НЛВО), способные повлиять на действия противника ниже уровня летальных боевых действий.

Промежуточные силовые возможности

Термин «Промежуточные силовые возможности» (IFC) был введён Министерством обороны (МО) США в 2020 г. для описания возможностей в промежутке между присутствием и летальным воздействием. Он включает НЛВО и другие дополнительные возможности и технологии, применяемые

¹ Susan LeVine, “Beyond Bean Bags and Rubber Bullets: Intermediate Force Capabilities Across the Competition Continuum,” *Joint Forces Quarterly*, no. 100 (2021): 19-24, <https://ndupress.ndu.edu/Media/News/News-Article-View/Article/2497112/beyond-bean-bags-and-rubber-bullets-intermediate-force-capabilities-across-the/>.

² Krista Romita Grocholski et al., *How to Effectively Assess the Impact of Non-Lethal Weapons as Intermediate Force Capabilities*, Research Report RRA654-1 (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2022), <https://doi.org/10.7249/RR654-1>.

ниже порога вооружённого конфликта. IFC включают оружие, системы и боеприпасы, которые замедляют, останавливают и/или перенацеливают противника.³ Они заполняют тактический и стратегический промежуток между присутствием и летальным воздействием, минимизируя потери и сопутствующий ущерб. IFC включают старые НЛВО правоохранительных органов и передовые технологии, которые обеспечивают новое поколение возможностей с более широким диапазоном и продолжительностью воздействия на личный состав и технику в поддержку миссий в конкурентном континууме согласно Национальной стратегии обороны. IFC предлагают ряд масштабируемых вариантов, обеспечивающих соответствующий уровень силы, когда нужно минимизировать риск для непричастных гражданских лиц или окружающей среды.⁴

IFC полезны для операций объединенных сил и НАТО. IFC способствуют партнёрству, стойкости и продвижению, дав командирам эффективные и адаптированные меры противодействия тактике действий в серой зоне. Избирательное и относительно обратимое действие IFC, не предназначенных для причинения смерти или серьёзных ранений, также снижают риск эскалации конфликта и сохраняют ценное летальное оружие для использования в других местах.⁵ IFC дополняют летальные средства, помогая военнослужащим распознавать неопределённые ситуации, выявлять цели, усиливать защиту войск и снижать риск сопутствующего ущерба или жертв. IFC дают военнослужащим, участвующим в нерегулярных боевых действиях на суше, на море и в воздухе, больше возможностей для сдерживания/поражения. В целом, эти адаптивные меры повышают приспособляемость и способность Объединенных сил противостоять асимметричным непредсказуемым действиям. Как минимум, IFC могут обеспечить нелетальные средства с низким уровнем риска для сохранения возможностей по развитию партнёрских отношений с принимающей страной и союзными силами безопасности.⁶

Поскольку IFC оказывают избирательное и обратимое действие, не причиняя ненужных разрушений или смертей, они могут помочь достижению стратегических целей НАТО без непреднамеренного провоцирования, эскалации или затягивания боевых действий. IFC полностью соответствуют Стратегической концепции НАТО 2030 г. и предлагают набор возможностей, эффективно отвечающих на потребность в новых протоколах управления рисками после неспровоцированного нападения России на Украину. IFC позво-

³ Wendell B. Leimbach Jr., "DoD Intermediate Force Capabilities: Bringing the Fight to the Gray Zone," PowerPoint presentation available upon request, Joint Intermediate Force Capabilities Office.

⁴ Leimbach Jr., "DoD Intermediate Force Capabilities: Bringing the Fight to the Gray Zone," 3.

⁵ Stacia A. Hylton, "Use of Force," U.S. Marshals Service Policy Directives, по состоянию на 23 июля 2019, <https://cops.usdoj.gov/pdf/use-of-force.pdf>.

⁶ Hylton, "Use of Force," 3.

лят высшим руководителям НАТО увеличить время и пространство принятия решений, предоставив возможность убедиться, что предполагаемые враждебные действия на самом деле являются враждебными, одновременно заполняя разрыв между присутствием и летальным воздействием, но не снижая при этом общей летальности сил и средств.

Нелетальное оружие

НЛВО, как подвид ИФС, дают боевым силам возможности для высвобождения личного состава, контроля за перемещениями групп, нейтрализации отдельных лиц и обеспечения безопасности без разрушений. НЛВО разрабатывают и используют в первую очередь для немедленного вывода из строя личного состава и техники, сводя к минимуму смертельные случаи, серьезные ранения личного состава и сопутствующий ущерб. Директива Министерства обороны 3000.3Е устанавливает, что НЛВО должны оказывать действие, «сводящее к минимуму вероятность смертельных случаев, серьезных ранений и увечий», но при этом не требует «полного устранения риска этих действий». Хотя от НЛВО не требуется нулевая вероятность смертельного исхода или увечий,⁷ разработчики НЛВО обязаны описать (в требованиях, при испытаниях и оценке) как потенциальные травмы, так и эффективность применения оружия по цели.⁸ При разработке новых или решении использовать существующие НЛВО важно знать, может ли система вызвать непреднамеренные травмы. Как и другие системы вооружений, НЛВО должны иметь показатели надежности и эффективности для определения степени достижения намеченного результата. Для НЛВО аспекты человеческого воздействия, эффективности и потенциального ущерба часто являются наиболее важными ограничениями в торговле ими.

Воздействие на людей и обратимость

Воздействие на людей – это физическое влияние или поведенческая реакция человека на раздражитель или комплекс раздражителей. Процесс описания воздействия на людей помогает разрабатывать и развертывать нелетальное оружие, удовлетворяющее потребности военных в эскалации применения силы и обеспечивающее эффективность и понимание рисков.

⁷ Department of Defense Directive 3000.3, “DoD Executive Agent for Non-Lethal Weapons (NLW), and NLW Policy,” April 25, 2013, Incorporating Change 2, August 31, 2018, <https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/DD/issuances/dodd/300003p.pdf?ver=2018-10-24-112944-467>.

⁸ Department of Defense Instruction (DoDI) 3200.19, “Non-Lethal Weapons (NLW) Human Effects Characterization,” May 17, 2012, Incorporating Change 1, September 13, 2017, https://irp.fas.org/doddir/dod/i3200_19.pdf.

Кроме того, знания о воздействии на людей могут помочь командирам оперативного звена, предоставляя информацию для разработки тактики, методов, процедур применения нелетального оружия и обучения.⁹

В Инструкции МО (DoDI) 3200.19 определена политика, обязанности и процедуры описания воздействия нелетальных технологий и систем на человека. Описание воздействия на человека – это формальный процесс описания совокупности сведений о физиологических и поведенческих эффектах данного НЛВО. Инструкция устанавливает риск тяжелых телесных повреждений в качестве показателя обратимости воздействия НЛВО на людей. Риск тяжелых телесных повреждений – это вероятность того, что НЛВО прямо причинит увечья, включая смерть, или травмы, требующие более глубоких навыков, чем оказание ограниченной первой медицинской помощи (самопомощи, помощи товарища или санитара), чтобы не вызвать увечий. Увечье формально определяется в DoDI 3200.19 как «телесное повреждение, которое навсегда нарушает физиологические функции и ограничивает трудоспособность или другую деятельность человека на всю оставшуюся жизнь». Если раны не причиняют увечье или смерть, определение на основе ограниченной первой медицинской помощи используют для того, чтобы разграничить категории «тяжких» и «не тяжелых». Ранение, требующее большего ухода, чем ограниченная первая медицинская помощь, чтобы избежать увечий, считается тяжелым.¹⁰

Кроме того, DoDI 3200.19 требует, чтобы риск тяжелых телесных повреждений для всех нелетальных технологий и систем определял орган боевого планирования (командование или ведомство, которое определяет доктрину, концепцию, организацию, требования к технике, задачи, и представляет пользователей при покупке имущества).¹¹ Смысл риска тяжелых телесных повреждений – помочь при разработке техники и информировать командиров о степени риска предполагаемого применения НЛВО. Военные при посредстве органов боевого планирования определяют этот риск, исходя из концепции операций с применением нелетальных средств. Это определение условно, оно учитывает предполагаемое применение и мнение экспертов по воздействию на людей. Таким образом, риск тяжелых телесных повреждений дополняет характеристики нелетальности Минобороны. Нахождение компромисса между риском тяжелых телесных повреждений и эффективностью имеет центральное значение при разработке НЛВО.

⁹ DoDI 3200.19, “Non-Lethal Weapons (NLW) Human Effects Characterization,” 8.

¹⁰ DoDI 3200.19, “Non-Lethal Weapons (NLW) Human Effects Characterization,” 8.

¹¹ DoDI 3200.19, “Non-Lethal Weapons (NLW) Human Effects Characterization,” 8.

Возможности для командиров

НЛВО дают командирам возможности для эскалации и деэскалации применения силы, повышая эффективность действий в типичных боевых ситуациях последнего времени. Описание воздействия НЛВО на людей с использованием полученных знаний и уроков стало более чётким и совершенным. Сегодня на его основе происходит разработка НЛВО на ранних стадиях, ориентируясь в первую очередь на потребности военных, сформулированные органами боевого планирования. Поэтому постоянное совершенствование описания воздействия на людей является ключом к совершенствованию нелетального оружия и промежуточных силовых возможностей.

Боевые командования используют утверждённые постоянные правила ведения боевых действий, адаптируя их к конкретным условиям. Командующие оперативными соединениями берут постоянные правила ведения боевых действий (с пояснениями) и применяют их как можно более консервативно, но не более творчески, чем постоянные правила ведения боевых действий. Объединённое бюро промежуточных возможностей (Joint Intermediate Force Capabilities Office, JIFCO) имеет офицера взаимодействия в каждом из географических боевых командований для содействия этому процессу. Кроме того, важно понимание связи между JFC, правилами ведения боевых действий и эффективностью. Стоит подчеркнуть, что физиологическое воздействие НЛВО на личный состав не является самоцелью применения НЛВО. Командиры должны знать, как применить комплекс НЛВО, чтобы вызвать ожидаемые изменения в поведении цели. Для этого необходимо сопоставить физиологические эффекты с поведенческими последствиями.

Влияние на поведение

Суть НЛВО заключается в воздействии на поведение человека. Есть две основные категории НЛВО: для поражения личного состава и систем вооружения. Целью НЛВО, предназначенных для поражения личного состава, является выведение из строя, сдерживание, отвлечение, подавление или перемещение человека. Этого можно достичь при помощи различных средств: звука, света, давления, направленной энергии, неприятных запахов, электромышечной стимуляции и многого другого. В этих случаях даётся физический импульс, возникает физиологическая реакция, а результатом является изменение поведения. Например, при использовании светозумовой гранаты на человека воздействует громкий звук, яркий свет и давление; человек ощущает физиологические эффекты и проявляет некие когнитивные и эмоциональные реакции. Эти эффекты могут заставить человека изменить свое поведение. Степень изменения поведения является одним из показателей эффективности системы вооружения. Поведенческую эффективность может быть трудно измерить, потому что люди думают, чувствуют и действуют в динамичной взаимосвязи друг с другом и с окружающей средой.

Иногда основное внимание уделяют оценке физиологического эффекта, а не поведения, поскольку его легче оценить и он может дать другие научные преимущества. Например, когда используют устройство для электромышечного выведения из строя (Human Electro-Muscular Incapacitation, HEMI), физиологический эффект поражения мышц скелета настолько силён, что человек не может контролировать своё поведение. В этом случае физиологический эффект является подходящей мерой эффективности, соответствующей изменению поведения. Но в случае других НЛВО физиологический эффект не отражает истинных последствий НЛВО. Кроме того, НЛВО иногда используют против нескольких людей или толпы. Независимо от того, идёт ли речь об одном человеке, нескольких, или толпе, понимание человеческого поведения имеет решающее значение для понимания эффективности системы НЛВО.

Помимо эффективности системы, понимание и, в конечном итоге, способность прогнозировать поведение человека важны для повышения эффективности тактики и всей миссии. Континуум применения знаний о человеческом поведении широк. То, как мы используем системы, так же важно, как и сама технология. Сюда входит весь спектр проектирования систем (например, был ли световой луч того цвета, который может служить предупреждением?), а также, в более широком смысле, тактика, методы, процедуры (была ли эффективна тактика использования системы?), правила ведения боевых действий (обеспечил ли способ применения эффективное использование системы?), культурные соображения (влияет ли местная культура на потенциальную эффективность системы?) и основы психологии (способствовала ли сильная жара эскалации напряженности?). Анализируя изменения поведения и эффективность, необходимо учитывать весь спектр способствующих факторов. Кроме того, возможен полный спектр творческих и инновационных решений. Часто эти инновационные решения также предлагают экономное решение. Например, если мы знаем, что сильная жара может вызвать вспышку гнева, то, возможно, палатки и вентиляторы на контрольно-пропускном пункте или при раздаче еды предотвратят агрессию. Или, исходя из основ психологии, если камеры устанавливать с предупреждением об их наличии, эскалацию агрессии можно предотвратить, напоминая людям об их идентификации и месте в обществе (а также о том, что их можно найти и привлечь к ответственности за свои действия). Такие простые вещи, как понятный предупреждающий знак, могут быть чрезвычайно эффективны при малых затратах – в этом случае проблема не в технологичности или дороговизне, а в осведомленности и понимании, что такой знак необходим. Когда мы ставим цель изменить поведение, появляется множество решений.

Что мы знаем о толпе

Мы знаем, что много старых представлений о толпе не соответствуют действительности.¹² Толпа неоднородна, её участники не одинаковы по мотивации и поведению, а люди не теряют своей индивидуальности, ощущая некую общую анонимность. Скорее толпа состоит из небольших групп людей, компаний, которые приходят, остаются и уходят вместе.¹³ Насилие не является уникальной чертой толпы.¹⁴ Среди множества толп, которые каждый день собираются на концерты, празднования или для общения, лишь немногие заканчиваются насилием. Участники толпы могут попасть под влияние или перенять эмоции и поведение других людей в толпе, но этот эффект условен. Этот эффект определяет социальная идентификация человека, наряду с близостью.¹⁵

Исследования также показали, что утрата легитимности силами безопасности часто вызвана вероятным несоответствием серьёзности их оружия и враждебности пострадавших.¹⁶ Возникающие в результате этого и других процессов страх и гнев могут серьёзно повлиять на поведение толпы. Участники толпы не утрачивают свою идентичность, а под влиянием этой динамики приобретают новую, групповую идентичность, способную передавать эмоции и создавать особую динамику толпы.¹⁷ Угроза и страх — две главные эмоции, которые связаны со вспышкой насилия и могут объединять разрозненные группы в толпе, создавая более крупную группу с более силь-

¹² Clark McPhail, *The Myth of the Madding Crowd*, 1st Edition (Routledge, September 2017).

¹³ Benjamin Cornwell, "Bonded Fatalities: Relational and Ecological Dimensions of a Fire Evacuation," *The Sociological Quarterly* 44, no. 4 (September 1, 2003): 617-638, <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2003.tb00528.x>.

¹⁴ John M. Kenny et al., "Crowd Behavior, Crowd Control, and the Use of Non-Lethal Weapons," Human Effects Advisory Panel Report of Findings (University Park, PA: Institute for Non-Lethal Defense Technologies Applied Research Laboratory, The Pennsylvania State University, January 1, 2001, https://live-cpop.ws.asu.edu/sites/default/files/problems/spectator_violence/PDFs/HEAP.pdf

¹⁵ Fergus G. Neville et al., "Self-Categorization as a Basis of Behavioural Mimicry: Experiments in The Hive," *PLOS ONE* 15, no. 10 (October 30, 2020): e0241227, <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0241227>; Clifford Stott, John Drury, and Steve Reicher, "On the Role of a Social Identity Analysis in Articulating Structure and Collective Action: The 2011 Riots in Tottenham and Hackney," *The British Journal of Criminology* 57, no. 4 (July 2017): 964-981, <https://doi.org/10.1093/bjc/azw036>.

¹⁶ Clifford Stott et al., "Patterns of 'Disorder' During the 2019 Protests in Hong Kong: Policing, Social Identity, Intergroup Dynamics, and Radicalization," *Policing: A Journal of Policy and Practice* 14, no. 4 (December 1, 2020): 814-835, <https://doi.org/10.1093/police/paaa073>.

¹⁷ Susan Aros, Anne Marie Baylouny, Deborah E. Gibbons, and Mary McDonald, "Toward Better Management of Potentially Hostile Crowds," in *2021 Winter Simulation Conference (WSC)*, Phoenix, AZ, December 12-15, 2021, 1-12, <https://doi.org/10.1109/WSC52266.2021.9715452>.

ным чувством самоуверенности. Эта более крупная группа может совершать агрессивные действия, упиваясь своей численностью.¹⁸ Но эти люди не теряют индивидуальности и сохраняют свободу действий: некоторые могут покидать и покидают группу, если она не соответствует их социальной идентичности. Следовательно, хотя мы и можем моделировать её как совокупную группу, мы должны предусматривать возможность отказа от групповых действий.

Наука и технологии влияния на поведение

JIFCO проводило постоянные исследования воздействия IFC на поведение людей. Прошлые и нынешние исследования сосредоточены на двух важных аспектах: как IFC могут влиять на человеческое поведение в целом, и как каждый конкретный вид IFC повлияет на поведение человека при его использовании. Исследования влияния IFC и НЛВО на людей включают изучение того, как IFC могут повлиять на человеческое поведение, и какое влияние каждый конкретный вид IFC окажет на поведение человека при его использовании в целях миссии.

В последние годы JIFCO спонсировало создание возможностей агентного моделирования (инструмент для уточнения правил действий против враждебной толпы – WRENCH) для этих конкретных целей. Моделирование и экспериментирование с использованием WRENCH позволят изучить возможные сочетания НЛВО и правил действий для осознанной выработки будущей политики НЛВО.

Поведенческая эффективность НЛВО в будущем

Ключевое значение для проектирования систем, тактической и оперативной эффективности имеет понимание человеческого поведения и способность применять эти знания. Цель более надежного агентного моделирования толпы – лучшее понимание последствий использования НЛВО для поведения толпы. Реакция толпы на использование IFC сложна и малопредсказуема; разные аспекты идентичности и групповой динамики часто влияют на реакцию толпы неожиданным образом. Агентное моделирование толпы сопряжено с рядом научно-технических проблем. Например, групповое поведение является результатом процессов нелинейной обратной связи, и толпа формирует сложную систему поведения, постоянно меняющуюся и действующую в нескольких направлениях одновременно. Важно

¹⁸ Randall Collins, "The Micro-Sociology of Violence," *British Journal of Sociology* 60, no. 3 (2009): 566-576, <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2009.01256.x>; Anne Nassauer, "Situational Dynamics and the Emergence of Violence in Protests," *Psychology of Violence* 8, no. 3 (2018): 293-304, <https://doi.org/10.1037/vio0000176>; Norbert L. Kerr, "Illusions of Efficacy: The Effects of Group Size on Perceived Efficacy in Social Dilemmas," *Journal of Experimental Social Psychology* 25, no. 4 (July 1, 1989): 287-313, [https://doi.org/10.1016/0022-1031\(89\)90024-3](https://doi.org/10.1016/0022-1031(89)90024-3).

понимать мотивирующие факторы индивидуального и группового поведения и то, как они меняются. Реалистичность представления моделью таких вещей, как идентичность, эмоции и социальные закономерности, будет определять её полезность.

WRENCH моделирует ключевые физические, психологические и социальные аспекты отдельных лиц и социальных групп, составляющих популяцию, в которой может возникнуть толпа. Люди находятся в динамическом взаимодействии с окружающей средой. Когда что-то происходит, у них могут возникнуть немедленные вспышки эмоций. Эти эмоции могут вызвать повышенную готовность к действию, что может вызвать (или не вызвать) немедленную поведенческую реакцию, поскольку готовность к действию является условием поведения, но не его детерминантой.¹⁹ Социальное заражение, тонкое влияние других людей, находящихся поблизости, тоже может воздействовать на эмоции. Известно, что помимо непосредственных эмоциональных реакций на опыт, на эмоции влияет когнитивная интерпретация этого опыта. Как отмечено выше, восприятие действий как уместных или чрезмерных может влиять на страх и гнев и способствовать изменениям во взглядах на легитимность сил. Эти эмоциональные и когнитивные процессы существенно влияют на уровень враждебности. На поведение влияют и многие другие факторы, такие, как физические потребности и травмы человека, его личные цели или задачи, уверенность в себе и социальные потребности.

Социальная идентификация и группы на основе социальной идентификации тоже влияют на поведение толпы. Люди имеют определённую социальную идентификацию и могут объединяться с другими людьми с общей идентификацией в группу, оставаясь вместе и влияя друг на друга. В некоторых случаях группа на основе социальной идентификации определяется принадлежностью к семье, другие группы возникают на базе другой социальной идентификации. Эти группы – не просто собрание их участников и не объединение индивидуумов в один сплочённый коллектив. Когда формируется группа, люди внутри нее сохраняют способность индивидуально реагировать на окружающую обстановку, в то же время находясь под влиянием группы. При моделировании, когда возникает группа на основе социальной идентификации, она сначала принимает общие характеристики отдельных участников, но по мере того, как со временем участники продолжают реагировать и приспосабливаться к обстановке, группа на основе социальной идентификации медленно меняется; изменения у отдельных участников группы не сразу меняют всю группу. Поэтому группы на основе социальной идентификации и отдельные люди динамичны. Как правило, члены группы склонны оставаться в группе, но если человек меняет свои

¹⁹ Nico H. Frijda, Peter Kuipers, and Elisabeth Ter Schure, "Relations among Emotion, Appraisal, and Emotional Action Readiness," *Journal of Personality and Social Psychology* 57, no. 2 (1989): 212-228, <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.2.212>.

цели до такой степени, что его цели, эмоции или убеждения достаточно радикально отличаются от групповых, он может покинуть группу. В толпе происходят такие динамические изменения: одни люди и компании уходят, другие присоединяются. Существуют разные мотивы для объединения с другими людьми, как то: общие цели, страх или желание защитить кого-то. Подобно тому, как люди могут объединяться в группу, небольшие группы на основе социальной идентификации могут объединяться с другими небольшими группами, создавая намного бóльшие группы, но сохраняя свою субъектность.

В рамках WRENCH силы безопасности взаимодействуют с населением. Если собирается потенциально враждебная толпа, военнослужащие применяют IFC согласно определённым правилам действий, чтобы справиться с толпой, с летальными средствами в резерве. Правила действий в рамках WRENCH также содержат определённую информацию о тактике, методах и процедурах. Существуют разные виды промежуточных силовых средств, которые могут быть выданы военнослужащим, и могут применяться разные правила действий. Также можно указать особые правила действий. Это позволяет экспериментально опробовать действие разных IFC, отдельно или в сочетании, с разными правилами действий. Также может определяться разный состав сил, с разными установками по отношению к населению.

Поскольку разные характеристики толпы меняют ожидаемую реакцию толпы,²⁰ функции WRENCH позволяют определить различные характеристики населения. Сюда входит не только численность, демографический состав и первоначальная конфигурация группы на основе социальной идентификации, но и многие другие характеристики, способные повлиять на реакцию толпы. Общее отношение населения к войскам и первоначальные эмоции, цели, представления могут формироваться вместе с другими культурными чертами, такими, как личное пространство.

Идея программы симуляции WRENCH – получить представление об оперативных и стратегических последствиях применения различных НЛВО при разных правилах действий. В ближайшее время будут исследованы эффекты применения разных тактик, методов и процедур применения существующих НЛВО. Интерактивное применение WRENCH улучшит понимание потенциальных выгод использования разных НЛВО и правил действий в разных оперативных ситуациях. Масштабная симуляция и эксперименты с использованием WRENCH позволят изучить возможные сочетания НЛВО и правил действий для осознанной выработки будущей политики НЛВО. Исследования группы JIFCO по воздействию на людей должны дать НАТО глубокую показательную картину для учений, планирования и применения IFC с прямым, немедленным и предсказуемым действием.

²⁰ Kathryn M. Zeitz et al., "Crowd Behavior at Mass Gatherings: A Literature Review," *Prehospital and Disaster Medicine* 24, no. 1 (January-February 2009): 32-38, <https://doi.org/10.1017/s1049023x00006518>.

Промежуточные возможности и НАТО

Последние 20 лет НАТО спокойно и уверенно закладывала фундамент для использования промежуточных возможностей. НАТО через Организацию по науке и технологиям и группы основных систем вооружений поддерживала многочисленные инициативы, включая оценку на основе возможностей. Кроме того, Управление новых вызовов безопасности в штаб-квартире НАТО поддержало несколько демонстраций технологии и оценок. Консультативная промышленная группа НАТО провела исследования по расширению перечня нелетальных эффектов, средств противодействия малым БПЛА с малым побочным ущербом, а также возможности применения масштабируемого оружия направленной энергии с самолетов.

Совместная группа по изучению возможностей НЛВО в составе Группы по вооружениям сухопутных сил НАТО является постоянным органом стандартизации, включая взаимодействие с разработчиками доктрины НАТО по вопросам доктринальных последствий IFC. Сейчас, учитывая вторжение России в Украину, распространение боевых действий в серой зоне и непреходящую роль НАТО на мировой арене, необходимо прочное признание руководством НАТО и стран-участниц промежуточных возможностей как дополнения к летальной силе, что делает их неотъемлемым компонентом планирования и готовности НАТО.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 21, 2022, вышел при поддержке правительства США.

Об авторах

Д-р **Шэннон Фоли** является специалистом по воздействию на людей в Объединённом бюро промежуточных возможностей (JIFCO) в Квантико, штат Виргиния, с 2013 г. Она руководит работами JIFCO по изучению воздействия на людей, цель которых – выработать понимание взаимосвязи дозы и реакции, особенностей человеческого поведения, и разработать модели, суррогаты и цели испытаний для обеспечения разработки, закупок и поступления на вооружение нелетального оружия. Д-р Фоли работает экспертом по вопросам воздействия на людей в группах разработки продукции программы совместных и видовых (видов вооружённых сил) боевых и технических разработок и программы закупок Министерства обороны (МО). Работая в интересах МО с 2006 г., она была инженером социальных систем в отделении Центра надводных боевых действий военно-морских сил в Далгрене, а до того работала партнёром МО в промышленности. Д-р Фоли – доктор и магистр когнитивной нейробиологии Университета им. Дж. Вашингтона.

Кейтлин Джексон – специалист по воздействию на людей в JIFCO. Работает в интересах JIFCO как подрядчика МО с 2015 г., последние три года занималась научным анализом и руководством программами в области воздействия на людей. Бакалавр биологии Университета Северной Каролины, магистр сохранения биоразнообразия Университета королевы Виктории в Веллингтоне.

Д-р **Сьюзен Арос** – доцент кафедры военного управления Школы повышения квалификации офицерских кадров ВМС и директор Центра моделирования человеческого поведения этой Школы. В настоящее время занимается исследованиями моделирования человеческого поведения и определением динамики толпы в контексте безопасности при помощи агентного моделирования. Доктор управления информацией, рисками и операциями Техасского университета в Остине, магистр научной организации управления производством Корнелльского университета, магистр в области формирования личности Университета Биола, бакалавр психологии Корнелльского университета.

Электронная почта: skaros@nps.edu

Д-р **Анне Мари Бейлуни** – преподаватель национальной безопасности в Школе повышения квалификации офицерских кадров ВМС и директор Центра моделирования человеческого поведения этой Школы. Специализируется на беженцах, динамике протестов и ближневосточной политике. В настоящее время работает над теорией компьютерного моделирования взаимодействия между различными типами толпы и силами безопасности с применением менее смертоносного оружия. Бейлуни – доктор политологии Калифорнийского университета в Беркли и научный сотрудник программы Аббаси по исламским исследованиям в Стэнфордском университете. *Электронная почта:* ambaylou@nps.edu